

6. Евсева, Е. Н. СССР в 1945–1953 гг.: экономика, власть и общество / Е. Н. Евсева // Новый ист. вестн. – 2002. – № 1. – С. 179–213.

УДК 94(470)

А. М. Скугарева

ИСТОКИ СОЗДАНИЯ ТРЕТЬЕГО ОТДЕЛЕНИЯ СЕИВК

Аннотация. В статье рассматриваются проекты по созданию Третьего отделения канцелярии Российской империи, предложенные графом А. Х. Бенкендорфом, директором канцелярии Министерства внутренних дел М. Я. фон Фоком, а также анонимными авторами. Подчеркивается, что представленные проекты были направлены на создание эффективно действующего органа по сохранению порядка в стране, состоявшего из лиц, преданных власти и мотивированных в своей деятельности.

Ключевые слова: Третье отделение, политическая полиция, корпус жандармов, А. Х. Бенкендорф, Министерство внутренних дел Российской империи, М. Я. фон Фок.

Предшествующие Третьему отделению полицейские структуры заложили принципы работы политического сыска Российской империи. К составлению проекта будущего полицейского аппарата инициативные лица приступили сразу после декабрьских событий 1825 г.

Непосредственным организатором нового органа высшей полиции, первым главным управляющим Третьего отделения, а по истечении некоторого времени и шефом жандармов стал граф А. Х. Бенкендорф. Свой первый проект организации единой высшей полиции в масштабах всей Российской империи граф подавал императору Александру I еще в 1821 г. [2, с. 11]. Идея создания тайного органа сыска и жандармерии зародилась у графа во время его командировки в составе посольства России во Францию, в ходе которой он осознал, насколько полезной является для правительства политическая полиция [6, с. 13]. Проект, однако, императором Александром I был тогда проигнорирован.

6 января 1826 г. А. Х. Бенкендорф сделал попытку представить императору Николаю I новый, более детально и подробно проработанный, проект по реорганизации полицейских структур в стране. Автором продвигалась идея о том, что полиция будет эффективно функционировать только при условии строгой централизации [4, с. 615]. Граф выступал за создание Министерства полиции, главный начальник которого своими нравственными качествами будет внушать «страх и уважение» подчиненным [1, с. 16]. Предусматривалось, что главный руководитель Министерства полиции в звании министра полиции и инспектора корпуса жандармов будет иметь доступ ко всем сведениям столичной и провинциальной жизни страны. Сбор информации будет обеспечиваться посредством жандармских офицеров, разосланных по всем городам России [6, с. 31].

В документе были определены основные методы работы политической полиции: введение агентуры и многочисленных осведомителей во все слои общества, установление контроля над корреспонденцией в почтовом ведомстве или его местных отделениях, т. е. начало широкой практики перлюстрации писем [4, с. 616]. Кроме того, А. Х. Бенкендорф предусмотрел систему поощрения для действующей агентуры и осведомителей. Граф был уверен, что для офицеров «чины, кресты, благодарность служат лучшим поощрением, нежели денежные награды», однако для тайных агентов подобные поощрения не имеют большого значения, поэтому для удержания контроля над данными лицами необходимо использовать материальное вознаграждение. С целью привлечения агентов на службу министру полиции придется «путешествовать ежегодно, бывать время от времени на больших ярмарках, при заключении контрактов, где ему легче приобрести нужные связи и склонить на свою сторону людей, стремящихся к наживе» [4, с. 616]. Полиция, по мнению А. Х. Бенкендорфа, «должна употребить всевозможные старания, чтобы приобрести нравственную силу», чтобы каждый порядочный человек понимал «необходимость бдительной полиции, охраняющей спокойствие общества и предупреждающей беспорядки и преступления» [4, с. 616].

Кроме А. Х. Бенкендорфа, свое видение устройства высшей полиции изложил и директор канцелярии Министерства внутренних дел М. Я. фон Фок. В своем проекте он внимательно подошел к вопросу о создании сети тайных агентов. Проведя аналитический обзор, М. Я. фон Фок дал невысокую оценку деятельности тайного сыска в период правления Александра I, что, по его мнению, было обусловлено отсутствием жесткой централизации ведомства и надлежащего контроля, а также низкими моральными качествами агентов. Поэтому, считал автор проекта, для плодотворной работы полиции необходимо выбирать людей исключительно честных и благонадежных, а таковых можно найти в его ведомстве, т. е. в Министерстве внутренних дел [5, с. 45].

Кроме проектов А. Х. Бенкендорфа и М. Я. фон Фока, существовала анонимная «Записка об организации, функциях и структуре высшей политической полиции», которая указывала на необходимость обеспечения тайной деятельности полиции при официальном существовании данного органа. Основной задачей полиции должно было являться раскрытие преступления, а не определение дальнейшей судьбы его участников. В «Записке» содержалось мнение о подборе сотрудников исключительно из числа нравственных людей, уверенных «в пользе своего назначения» [5, с. 45].

Значительный интерес представляет и вторая анонимная записка «О введении учреждения, занимающегося наблюдением и контролем за всей системой управления». В ней утверждалась необходимость создания надзирающего (блюстительного) органа над властью исполнительной для «эффективного управления последней при том, что первая не станет выходить из определенного для нее регламента», т. е. «действие власти сего истинного (органа) должно

быть: искусным, но не коварным, нечаянным, но не тайным, строгим, но не пристрастным» [5, с. 46].

Из вышесказанного следует, что в предложенных проектах основной идеей была идея создания строго централизованной полицейской структуры, ядро которой будут составлять надежные кадры.

Проект об организации полицейского ведомства, подготовленный А. Х. Бенкендорфом, нашел положительный отклик у Николая I, о чем свидетельствуют многочисленные пометки царя в текстовой части документа [6, с. 32]. После ознакомления с проектом император передал его на рассмотрение начальнику Главного штаба и военных поселений генерал-адъютанту И. И. Дибичу и генералу от инфантерии графу П. А. Толстому [1, с. 16]. Их мнение относительно проекта А. Х. Бенкендорфа неизвестно, однако можно предположить, что они выступили против создания особого Министерства полиции, на котором настаивал граф. Очевидно, их поддержал и император, помнивший о скомпрометировавшем себя в период правления Александра I ведомстве А. Д. Балашова [6, с. 33].

«Записка об учреждении Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии», датированная 20-ми числами июня 1826 г., стала последним проектом на имя императора. Она напрямую указывала на необходимость наделить «высшую» полицию всеми полномочиями для ее эффективной службы императору и Отечеству. Кроме того, записка содержала две части. В первой, с многочисленными поправками царя, раскрывались основные мероприятия по образованию и развитию будущего ведомства, определялась структура его деятельности и необходимые финансовые затраты. Вторая являлась, по сути, улучшенной версией первой. Именно она стала основой будущего Указа 3 июля 1826 г., которым император Николай I утвердил под начальством А. Х. Бенкендорфа не Министерство полиции, а Третье отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Это изначально повысило ранг созданного ведомства, автоматически причислив его к высшим государственным институтам. Высоким был и статус главы ведомства, который имел право личного доклада императору и, соответственно, прямого диалога с ним.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Зайцев, О. В.** Возникновение III отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии / О. В. Зайцев // Изв. вузов. Северо-Кавказский регион. – 2003. – № 12. – С. 15–17.
2. **Симбирцев, И.** Третье отделение. Первый опыт создания профессиональной спецслужбы в Российской империи. 1826–1800 гг. / И. Симбирцев. – Москва: Центрполиграф, 2006. – 383 с.
3. **Чукарев, А. Г.** Карательный аппарат самодержавия во второй четверти XIX в.: органы высшего государственного управления (1825–1855 гг.) / А. Г. Чукарев. – Ярославль : Голос профсоюзов, 1996. – 219 с.

4. Проект А. Х. Бенкендорфа об устройстве высшей полиции // Русская старина. – 1900. – № 10–12. – С. 615–616.

5. Гадельшин, Д. Д. Становление полицейской службы в России / Д. Д. Гадельшин // Восточно-Сибирский институт МВД России. – 2016. – № 2. – С. 40–48.

6. Троцкий, И. М. Третье отделение при Николае I / И. М. Троцкий. – Санкт-Петербург: Лениздат, 1990. – 318 с.

УДК 94

Е. А. Новик

ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ВО ВРЕМЯ ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

Аннотация. Рассматриваются причины и последствия преследования еврейского населения оккупационным режимом, а также основные способы гонения еврейского населения, их последствия.

Ключевые слова: евреи, еврейская община, геноцид, антисемитизм, конфискация, пропаганда, агитация, «окончательное решение еврейского вопроса», концлагерь, гетто, эксплуатация, изоляция, эвакуация, идеология.

История Великой Отечественной войны принесла много бедствий жителям белорусских земель. Особенно тяжелым было положение еврейского населения.

По материалам переписи на территории БССР проживало около 375 тыс. евреев [1, с. 50]. В основном еврейское население проживало в крупных городах. Из районов, оккупированных к середине июля 1941 г., было эвакуировано приблизительно 43 %...44 % еврейского населения, из восточной же части БССР было эвакуировано 63 %...64 % еврейского населения. Разница в количестве эвакуированных связана с несколькими аспектами: первый – в восточной части БССР большее количество евреев проживало в крупных городах, а на западе процесс перемещения общин в крупные города был замедлен; второй – западные районы были оккупированы раньше, чем восточные, что также мешало проведению эвакуации.

Еврейские общины на территории Беларуси к моменту немецкой оккупации находились в разобщенном состоянии из-за разрыва связей между общинами, вызванного нахождением в составе двух разных государств, что также мешало вести централизованную политику эвакуации еврейских общин.

Во времена нацистской оккупации на территорию БССР было распространено действие «Нюрнбергских законов», которые предусматривали учет еврейского населения. Это было обусловлено тем, что оккупационные власти были не в состоянии быстро решить «еврейский вопрос» в силу серьезного дефицита лиц (военных, а также людей, примкнувших к оккупационным властям), кото-